

Глава 57 – Празднование Пасхи.

Одержав победу над Гриффиндором, пуффендуйцы праздновали это событие весь вечер. Цитируя Захарию: «Мы уже практически держим кубок в руках, а значит – есть все шансы стать лучшими в Хогвартсе!»

Смысл был в том, что у Пуффендую сейчас было 500 очков отрыва от Когтеврана, занимавшего второе место. Даже если Когтевран выиграет у Гриффиндора с большим отрывом, Пуффендую будет достаточно сыграть вничью или даже слегка проиграть Слизерину, чтобы всё равно получить Кубок Квиддича.

Джон сурово прервал словоизлияния Захарии, сказав, что такая самоуверенность – ключ к поражению. С его точки зрения, опираясь на опыт предыдущей жизни – идея победы через ничью никогда не срабатывала, а скорее наоборот.

«Да, мы не можем относиться к этому легкомысленно», - поддержал точку зрения Джона Седрик Диггори, - «Нам всё ещё нужно сыграть одну игру, а Слизерин – серьёзный противник, к тому же у них сейчас вся команда летает на Нимбусах-2001, которые чертовски хороши!

Тем не менее, ближайшие пару недель настроение учеников факультета было праздничным, ведь они уже десять лет так близко к кубку не подбирались.

.....

Последние дни февраля пролетели незаметно, да и март не слишком тянулся, судя по ощущениям. С тех пор, как был уничтожен василиск, в Хогвартсе была тишь да гладь.

Асторию выпустили из больничного крыла спустя несколько дней, и хотя она выглядела бледноватой, её настроение, кажется, вернулось к нормальному. Она не стала сама рассказывать Джону о том, что случилось на уроке защиты от Тёмных Искусств, а Джон не стал специально расспрашивать.

Джинни Уизли так же вернулась в школу. Профессор МакГонагалл не стала говорить о причине её отсутствия, сказав ученикам, что она не могла посещать школу по состоянию здоровья. Джинни стала более замкнутой, а её оценки несколько снизились.

Единственным оставшимся поводом для беспокойства был дневник Тома Реддла, куда-то запропастившийся. Профессор Стебль уже дважды переворачивала вверх дном комнаты учеников своего факультета, и говорили, что на остальных факультетах творилось нечто похожее, однако найдены были только пара контрабандных предметов у Гриффиндора и Слизерина. Дневник же как будто полностью испарился.

Хорошим же изменением стали уроки защиты от Тёмных Искусств, которые обрели небывалую популярность у учеников. В самом деле, это было редкостью, чтобы столь могущественный волшебник преподавал детям лично. К тому же, можно было с уверенностью сказать, что Дамблдор являлся экспертом в этой области. Прошла уже дюжина уроков, на каждом из которых он знакомил учеников с новыми опасными магическими существами и обучал их защитным заклинаниям, например окаменению и обезоруживанию противника. Даже Захария, обычно прохлаждавшийся на любых уроках, внимательно следил за занятиями по защите. Джон же наоборот, относился к ним спокойно.

Как бы велик не был Дамблдор, он не мог бы научить Джона многому, просто потому, что уровень Джона был слишком низок сейчас. Это как студент бакалавриата, пытающийся

научиться чему-то у академика за пару месяцев. Это было бы слишком сложно для студента с его уровнем знаний! Поэтому в бакалавриате и делается упор на изучение основ профессии, а не чего-то конкретного.

То же самое относилось и к Дамблдору, к тому же у самого Джона талант к магии был ещё ниже, чем у первокурсников. И он просто не смог бы освоить действительно мощные заклинания, доступные Дамблдору. Так что его результаты по защите были в лучшем случае посредственными. Особенно с учётом того, как усердно работали его одноклассники. И этот факт привлёк внимание Дамблдора.

.....

В середине марта на уроке травоведения профессор Стебль сообщила, что со следующего дня начинаются пасхальные каникулы. Это был их последний длинный перерыв в учёбе, который должен был длиться до начала апреля, то есть две недели. Джон не планировал возвращаться домой на этих каникулах. Во-первых, не было необходимости, так как через пару месяцев уже наступят летние каникулы. Во-вторых, он бы не хотел терять возможность заниматься волшебством, оказавшись вне стен школы. К тому же, перед летними каникулами должны были состояться экзамены, а значит – количество домашних заданий по всем предметам возросло.

Многие ученики, как оказалось, считали так же, так что на пасхальных каникулах в школе должно было быть больше народу, чем на рождественских.

«И вот ещё что», - улыбнувшись, сказала профессор Стебль, - «В третьей оранжерее у мандрагор начались шумные вечеринки, так что к концу каникул они должны полностью созреть!»

«Джастин скоро вернётся?» спросил кто-то из учеников.

«Да... Мистер Криви, мистер Уизли, мисс Кристал и Джастин вернутся к нам сразу после каникул».

«Можно ли будет восстановить нашу дверь?» - Спросила обеспокоенно первокурсница Когтеврана с длинными, до пояса, светло-русыми волосами.

«Конечно, мисс Лавгуд!» - Кивнула профессор Стебль. «Сок корня мандрагоры точно вернёт их всех!»

«Это замечательно!» Воскликнула Полумна Лавгуд, положив руку на сердце с благодарным выражением лица. «Я уже с ума схожу, у меня спрашивают этот вопрос целый месяц!»

Остальные ученики засмеялись.

Выходя из теплицы, Джон огляделся, повсюду сновали ученики со всех курсов, разговаривающие о подготовке к экзаменам. Похоже, на мгновение подумал он, стоит попробовать найти дневник Реддла...